

18+

Сергей Яременко

ОСЕНЬ
В ФИОЛЕТОВЫХ
ЧЕРНИЛАХ

стихи и рассказы

Сергей Яременко
Осень в фиолетовых
чернилах. Стихи и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64037021

ISBN 9785005307705

Аннотация

Дорогой читатель, стихи и рассказы, представленные в этой книге, – истории и наблюдения моей жизни. Если ты найдёшь время и заглянешь на страницы книги, я надеюсь, найдёшь что-то ценное для себя!

Содержание

СТИХИ	6
Осень в фиолетовых чернилах	7
От рассвета	9
Месяц в луже	10
Вивасван и Чандра (Закат)	11
Декабрь	13
Душа моя обречена	14
Природа её Божественна...	16
Души забыты прежние напевы...	17
Звезда без имени	18
Изморось	20
О войне	22
Калина	24
Когда хоронили отца	26
Куролесица...	28
Ловлю серебряную нить	30
Людолёты	31
Один миг	32
Моей печали семена	34
Мороженое	36
На Фелуке	38
Он вернется	39
Я бегу туда, где песня...	41

Пропаду в ночи безбрежной	43
Разбито сердце	45
Вдохновения нет	47
Сансары вечной карусель...	48
Сквозь тьму ослепших глаз	50
Печали воронами кружат	52
То град, то снег	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

**Осень в фиолетовых
чернилах
Стихи и рассказы
Сергей Яременко**

© Сергей Яременко, 2021

ISBN 978-5-0053-0770-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТИХИ

Осень в фиолетовых чернилах

Как давно за чередой дел,
Осени не пел я дифирамбов,
Ни хореев не было, ни ямбов,
И запас словарный опустел.
В парке заскрипел аттракцион,
Звякая цепями, завертелись
Памяти рифмованной, качели,
И спугнули заспанных ворон.
Нагнетая атмосферный фронт.
Осень не жалеет ярких красок
И советский, допотопный зонт,
Весь в кленовых красно-жёлтых
кляксах.

Образы кругом – бери в запас,
Только надо лучше приглядеться,
Сразу в брызги разорвётся сердце,
И стихи с листа, как первый раз.
Ни блокнот не нужен, ни перо,
Осень в фиолетовых чернилах,
Ароматом ветра заманила,
И взлетели в небо пара строф.

От рассвета

Казалась вечностью заря когда то,
А день пронесся птицей меж туч.
И сколько мне осталось до заката?
За горизонт лишь пару раз шагнуть...!
Кого мне ждать за призрачным порогом,
Чего увижу, не запомнив навсегда...
Что наизусть я прочитаю Богу?
Листая в памяти прожитые года.
Где красок взять для нового рассвета
И на холсте запечатлеть всю суть,
В освобожденье веря беззаветно,
Нарисовать к закату новый путь.
Река вселенной вечное движение,
Мне умысел святой не осознать...
Жизнь мимолетна, как стихотворение,
Умрет закат и вновь начнет светать.

Месяц в луже

Месяц в луже качнул нежно удочкой,
И поймал молодую звезду,
По уснувшей серебряной улочке,
Я с гулянки шатаюсь иду.
Пусть все контуры города старые
И в лицо узнаю каждый дом,
Я иду с онемевшей гитарою,
А в душе пустоты только звон.
Песни пел для кого этим вечером,
За столом заказных именин?
И портвейном потом искалеченный,
Я домой возвращаюсь один.
Одиночеством наспех стреноженный,
Связок порванных чувствуя боль,
Я иду по судьбе, как положено,
Отыграв в сотый раз ту же роль.

Вивасван и Чандра (Закат)

**Вивасван – одно из имен Бога Солнца
в ведической культуре.**

**Чандра – одно из имен Богини Луны
в ведической культуре.**

Вивасван промчится в колеснице,
Ослепив улыбкой горизонт,
И на самой огненной границе,
Лишь на миг застынет меж времён
И направит лошадей в пучину,
Заиграет красками волна,
А на смену Солнцу – беспричинно,
Заскользит красавица Луна.
Дева – Чандра грустная царица,
Воду тронет золотым веслом
И смущённо опустив ресницы,
Омовенье примет нагишом.
И качаясь на волнах скучая,
Вглядываясь в призрачную даль,
Будет ждать, как острыми лучами,
Тьму пронзит её желанный царь.
Но нашептывать ей станет ветер,
Что закон небесный нерушим,

Не судьба им быть на небе вместе —
Не достичь любви святых вершин.
Взглядом горизонт на миг окинув,
Медленно луна пойдет на дно,
Остаться больше нет причины.
Если быть любимой не дано.

Декабрь

Декабрь весь в свинцовой дымке.
Ген радости в душе иссяк почти,
Рябины замороженной картинки,
Прекрасный профиль еле различим.
А снега нет, зима теперь южнее,
Европу накрывают холода,
И я на лыжах больше не сумею,
Оставить на сугробах два следа.
Земля оси своей сменила градус.,
Зачем менять ей было полюса?
Но повернуть вверх на голову надо,
Кому-то было нужно в небесах.
А снега нет, декабрь на исходе
И мягкий лёд похож на мармелад,
– Зимы не будет! – говорят в народе!
Но почему-то я совсем не рад.

Душа моя обречена

Бетона слеплена стена,
Из дней вчерашних,
небезгрешных.
В ней замурованы надежды...
Душа моя обречена...
Моей печали семена,
Упали в чернозём небрежно.
С карниза млечного пути.
Я зря разбрасывая звезды,
Цеплял серебряную нить,
Играл на сердце виртуозно,
И думал спеть всегда не поздно.
Что бесконечно стану жить.
И бредилося, что я люблю,
Укрывшись образом печальным,
И все грехи враз замолю,
Крест положи на грудь сакральный,
И тайно мир благословлю,
Своей молитвою банальной.
Моей печали семена,
Упали в чернозём небрежно.
Бетона слеплена стена,
Из дней вчерашних,

небезгрешных.

В ней похоронены надежды...

Душа моя обречена...

Природа её Божественна...

Она не покорная времени,
И не подвластна старению,
Природа её божественна,
И знание – это естественно.
Меняя тела и облики,
То в каплях дождя то в облаке,
Ни в славе и ни бесчестии,
И знание – это естественно.
Богатств ни к чему ей, ни роскоши,
Ни доброе, ни хорошее,
Ни гения, ни сумасшествия,
И знание – это естественно.
Душа словно пламя сверкающая,
Смиренная и всезнающая,
И знание – это естественно —
Природа её Божественна!

Души забыты прежние напевы...

Души забыты прежние напевы,
И в ножнах затупился рифмы меч,
Я понапрасну разбазарив нервы,
Сутулых не расправлю больше плеч.
Чего осталось на горе признанья,
Летящий пепел солнечных стихов,
Еле заметно крыльев трепыханье,
Под тяжестью неписанных грехов.
Друзья ушли в другие измерения,
Гитара сиротеет на стене,
Но может от печали – обостренья,
Писать стихи захочется вдруг мне.
Перо зудит в руках от напряженья,
И жадно ждёт чернила – фиолет,
Прошу у Бога каплю вдохновенья,
Но подходящих слов в запасе нет.

Звезда без имени

Поглядел на звезду я и понял,
Что её никогда не любили,
До неё миллиардные мили,
Где одна она в вакууме тонет.
Так мала по сравнению с другими,
Что почти её света не видно,
Бесконечно за это обидно,
Что никто не придумал ей имя.
В голове разрываются мысли,
Вариантов придумано куча,
Как наречь безымянную лучше,
Имена все не раз перечислив.
Быстро ночь на глазах почернела,
И тихонько звезда догорела,
Как краснела она и желтела,
Никому уже не было дела.
Поглядел я на небо и понял,
Красота не имеет названья,
Буду я любоваться мерцаньем,
И звезду эту первым открою.

Изморось

Изгнана мраком из царствия снов,
В неведении чахнет пустынным.
И не напиться молитвенных слов,
И Бога не вспомнить имя.
И не нашлось ни копейки добра,
Ни крошки сухой сожаления,
На вздохе коротком она замерла,
У самого края забвения.
И в коме глубокой ни ест, ни пьет,
На вентиляции лёгких,
В упор никого не узнает,
И все тяжелее вздохи.
И в очертаниях нет краёв,
В сердце холодном пусто...
А в нацарапанном слове – любовь,
Только значение чувства.
Бродит одна среди трех миров,
По коридорам пустынным,
Не помня молитвы, живительных слов,
И Бога заветное имя.

О войне

О войне не расскажешь словами,
Разговор будет скучен и пресен.
И её не украсишь стихами,
И не сложишь счастливую песню.
И укутавшись западным ветром,
Весь пропитанный порохом едим,
Не сразишь её подвигом смертным,
Не порадуешь выстрелом метким.
И не вырвешь из адского круга,
Из шального бессмертия мая,
Закадычного, верного друга,
Что тебя, как никто понимает.
И кому это только все надо?
Позабыты и смерти, и беды.
Но брусчатка гудит от парада,
Греза новой войной и Победой.
О войне эту правду кто знает,
Тот глазами, застывшими плачет.
И военные дни вспоминая,
Ордена свои бережно прячет.

Калина

Январского хлебнув вина,
Калина первый раз хмельна.
В снегу рубиновые грозди,
Дрожат на утреннем морозе.
В её желаньях молчаливых,
Я слышу дерзкие мотивы.
Цвета надежды – акварели,
До этого мерцали еле,
И повинуюсь сердца стуку,
Беру я гроздь калины в руку,
Пейзажа в линиях невинных,
Всплывают новые картины.
Срываю ягоды губами,
Гонимый жаждой и мечтами,
Дыханьем ветра опален,
И кажется, что я влюблен,
Созревший совершать грехи
И новые писать стихи.
От ягод ледяных простужен,
Я вновь реальностью разбужен,
Всё получил чего хотел,
И сердце снова не удел,
А вкус любви поблекнет вскоре,

Оставив на губах лишь горечь.

Когда хоронили отца

Когда хоронили отца,
Мне девять лет, ему сорок,
Весною под знаком тельца,
Свежий земли пригорок...
Колышется ленты канва
На красном черные рюши.
Прощальные скорби слова,
И вздохи, рвущие душу...
И мелочи медная горсть,
Падает в чёрную яму,
И эхом за несколько верст,
Летят причитания мамы...
Мне кажется, что никогда
Не отпущу её руку...
И в детское сердце беда
Зашла на пару с разлукой.
Отца моего больше нет,
Надгробное покрывало
И желтых тюльпанов цвет
В памяти только осталось.
И брат, как-то горько, сказал:
– Давай принимай эстафету,
Стихи наш отец сочинял

И ты может станешь поэтом!
Я не заплакал тогда едва,
Себя ощутив одиноким
И вышли из сердца слова —
Стиха неровные строки.
**«Сижу на заборе
ноги свеса,
У меня большое горе,
я потерял отца.
Он умер в электричке,
ехав, домой...
Сижу я по привычке
мотая ногой...»**

Да и чем тут не зашивай,
На сердце детскую рану,
Мне не нравится месяц май,
И запах желтых тюльпанов.

Куролесица...

Куролесица, куролесица,
Нескончаемых дел череда,
По спиральной карабкаюсь
лестнице,
На заброшенный, пыльный
чердак.
Сколько хлама тут и забытого,
И ненужных, потёртых вещей,
Сколько мелкого, габаритного,
От замков поржавевших ключей.
И амбиций бетоном залитые,
И замоленных наспех грехов.
Обещаний за годы забытые,
Белых крыльев не знавших
ветров...
Сколько мыслей благих и
измученных,
И шафрана пожухлой листвы,
Монотонного и певучего
И хореев из туч грозовых.
И мелодий огромное множество,
И аккордов гитарных страстей,
И пацанских историй – художества,

И портретов ушедших друзей.
Куролесица, куролесица,
Нескончаемых дел череда,
Я все чаще взбираюсь по лестнице,
На загруженный хламом чердак...

Ловлю серебряную нить

Ловлю серебряную нить,
В эфире пальцами сухими,
Чтоб душу рифмой опалить,
Лаская взорами немymi.
Глоток полухмельных чернил,
Перо летящее с обрыва,
Чтоб под аккорды верных лир,
Болело сердце без отрыва.
Я отнесу стихи на суд,
Едва проснувшихся присяжных,
Чтоб эксгумировали суть,
Сатиры аксиом бумажных.
Залью сухим вином огонь,
И эйфории быстротечность,
Чтоб новый стих был обречён,
Оригинальностью на вечность.

Людолёты

За земные горизонты
Побежала полоса,
Счастье залпом выпиваю,
Что есть силы разбегаюсь
И взлетаю в небеса...
Я лечу над полем взлётным,
Подымаясь смело ввысь.
Тут рукой подать до рая,
И мне кажется земная,
Неприкаянную жизнь...
Я случайно обнаружил,
Крылья за своей спиной,
В чудеса совсем не веря,
На стихи лишь тратил перья,
думал раньше, что земной....
В голубые горизонты
Убегает полоса,
Если правильны расчеты,
То в душе мы людилёты,
Всем по силам небеса!

Один миг

Сквозь тьму ослепших глаз,
Наполненных тоскою,
Где бьется ум в сетях,
Не зная, как служить,
Пытаюсь разглядеть
Оставленной звездой,
Еле заметный след,
Нихромовую нить.
И в омуте глухом
Я рву вселенский вакуум,
В гвоздях распятых рук,
Не замечая кровь
И броситься готов
В безжалостную драку,
С любимым, чтобы добыть
Бессмертную любовь.
Брожу один во тьме
Эфирных коридоров,
Среди чужих теней,
Вдыхая холод снов
И безответно верю,
Что встречу её скоро
И этот миг один

Сто жизней ждать готов.

Моей печали семена

Моей печали семена
Упали в чернозем небрежно.
Из прошлого стоит стена,
Бетона серые тона...
Цена заплачена сполна,
В ней замурованы надежды...
С карниза млечного пути
Разбрасывал бездарно звезды,
Я рвал нейлоновую нить
И мог любить и не любить,
Я мог прощать или казнить
И проиграть всё виртуозно.
И думал может отмолю
Крест положу на грудь сакральный
И что когда-то полюблю,
А все долги сведу к нулю
И бренный мир благословлю
Своей мелодией банальной.
Моей печали семена
Упали в чернозем небрежно.
Из прошлого стоит стена,
Бетона серые тона...
Цена заплачена сполна,

В ней замурованы надежды...

Мороженое

Все понимают – положено,
Кушать детям мороженое!
Но папы и мамы не знают,
Что дети его обожают.
Это не борщ и котлеты,
Ни макароны с омлетом
Взрослым совсем не понятно,
Что есть его очень приятно.
Повышает оно настроение,
Улучшает и слух, и зрение,
Что оно от любой болезни
И есть его очень полезно.
Всем бабушкам это известно,
В мороженом сила и честность,
Кусать и лизать его можно,
Понять это вовсе не сложно.
Внуку, как это положено,
Купила бабуля мороженое
И сразу повеселела,
Как будто сама его съела.

На Фелуке

Поднять косые паруса и на Фелуке,
Хочу умчаться навсегда от скуки.
Покинуть на рассвете город рано,
Под утро, налегке, без чемоданов.
Хочу нарушить все судьбы границы
И бурю парусом поймать, как птицу,
На синегорбую взобраться тучу
И улететь, чтоб никого не мучить.
Моя Фелука не пришла ещё к причалу
И чайки над волною зря кричали,
Но я шагну за край своей надежды,
Все вывернув карманы из одежды.

Он вернется

Посмотрите ветки гнуться
У рябины до земли,
Значит он опять вернулся!?
Чтоб грехи все замолить...
Только нам за суетою,
Разглядеть надежды нет,
Что над черною горою
Заготовлен новый крест.
Треснут горькие рубины,
Брызнет свежий, алый сок
И опять пойдет невинный
На Голгофу, как пророк?
Там сломают ему пальцы,
Чтоб ни пел и не играл,
Чтоб, как прежние страдалцы
Ничего не завещал.
И опять за суетою
Будем мы не прощены
И под черною горою
Покаянья лишены.
Посмотрите ветка гнется
У рябины до земли,
Может он опять вернется?

Чтоб грехи все замолишь!

Я бегу туда, где песня...

Я бегу туда, где песня
Тихо над водой вздыхает,
Струн серебряных желанья
Рассыпаются под ивой,
Где зеркальный карп мерцая,
Отражает звёзды в небе,
Видя образ твой астральный.
Я надёжно в ежевике,
Под созвездием Собаки,
Замер в стойке спаниеля,
Чтобы не спугнуть добычу
И ловлю порыв ноздрями,
Аромат заветной песни
И благословляю ветер.
Вдруг на миг затихло сердце
Между жизнью, между смертью,
Видя, тонкий стан покорный
Словно ива на пределе,
Гнется над водой туманной
Там, где карп с блесной жемчужной
Сталь каленую отведал.
И аккорд лиловый вскрикнул,
Как напуганная птица

И сорвались с пальцев ноты
Чуть мои коснулись стопы,
Водяного равновесия
И затихло все на веки,
Видно, песня показалась.

Пропаду в ночи безбрежной

Пропаду в ночи безбрежной
В свете фонарей сутулых,
Брошусь в омут звёзд далёких
И печаль свою умножу...
Я не буду больше прежним
В лабиринтах синих улиц,
На пределе слабых лёгких
Заблужусь на веки может.
Я займу воображения
И придумаю планеты,
Где сансары и гандхарвы
Вдохновенно и небрежно,
В вечном времени течения
Из припевов и куплетов,
Перекрестно и попарно,
Сложат строки про надежду.
Я порву от счастья струны
За подаренное чудо
И расправлю снова крылья
Над родившеюся песней,
Кармы все разрушив руны
И печалиться не буду,
И томиться от бессилья,

Впредь мне мир не будет тесен.

Разбито сердце

Разбито сердце и осколков горсть,
С осколками перемешалась вазы,
Которую спасти не удалось,
И как хрусталь она разбилась сразу,
А из осколков собирая пазлы,
Сложилось почему- то слово ЗЛОСТЬ.
В моей душе остался шрама след,
Начерченный страданием и кровью,
Тот, что поэтами не раз воспет,
Который не осмыслить головою,
Что по диагнозу врачи зовут любовью,
Которой и в помине даже нет.
Ох, сколько раз мерещился напев
Манил заветный шёпот этой лиры,
И я покорно словно опьянев,
Всё время шёл на эти переливы
И оказавшись снова у обрыва
Вновь понимал, что это только блеф.
А может этой жизни сама суть,
Чтобы прожить не опуская руки
И смело подставляя свою грудь
Под разные страдания и муки,
Но только слышать этой лиры звуки

И в одиночестве не умереть.

Вдохновения нет

С октябрём закрутила беспечная осень...
В хороводе листвы промелькнула любовь,
Несмотря на циклон, что уже минус восемь
И проснулась зима, как всегда, на Покров.
Но октябрь молчит, обрастая щетиной,
Не поймет во хмелю чем он осени люб,
А она всё целует его без причины
И совсем не жалеет рябиновых губ.
Не уверовать мне в трагедию эту,
Без наливки сливовой понятия нет...
Отнесу черновик в городскую газету,
И скажу, что пока вдохновения нет.

Сансары вечной карусель...

Сансары вечной карусель,
Летит душа моя по кругу,
Опять туннель, потом купель,
Скрипит уныло колыбель,
В комках малиновый кисель
И снова я кричу белугой.
Сансары вечной карусель,
Как по клише все повторилось,
Букварь, тетрадки и портфель,
Диплом, солдатская шинель...
Друзья, любовь и свадьбы хмель...
Ведь это все со мною было!
Сансары вечной карусель,
Надежды новые эскизы,
Фоно, труба, виолончель,
Задумок радужных пастель,
Лиловой жизни канитель
И тщетный поиск смысла жизни...
Сансары вечной карусель
И хочется кричать белугой.
Воспоминаний акварель,
Тоска, измятая постель
И ждёшь, когда опять в туннель,

Чтоб снова полететь по кругу...

Сквозь тьму ослепших глаз

Сквозь тьму ослепших глаз

Наполненных тоскою,

Где бьется ум в сетях,

Не зная, как служить,

Пытаюсь разглядеть,

Оставленной звездой,

Еле заметный след,

Нихромовую нить.

И в омуте глухом

Я рву вселенский вакуум,

В гвоздях распятых рук,

Не замечая кровь

И броситься готов

В безжалостную драку,

С любимым, чтобы добыть

Бессмертную любовь.

Брожу один во тьме

Эфирных коридоров,

Среди чужих теней,

Вдыхая холод снов

И безответно верю,

Что встречу её скоро

И этот миг один

Сто жизней ждать готов.

Печали воронами кружат

Печали воронами кружат
В эфире черно – белых снов.
Я ветром осени разбужен
В перинах сизых облаков.
С листком газетным расписанья
Меня уносит листопад
И я робея от отчаянья
Лечу за ветром наугад.
Но на коричневом перроне
Согреться мне не суждено.
И жадно пью я из ладони,
Рябины горькое вино.
Хвост электрички уходящей,
Рассеянный цепляет взгляд,
Но свистом, из груди летящим.
Не повернуть судьбу назад.
От слов скупых четверостиший
Не получить лекарства суть,
У ветра я молю затишья,
Чтоб снова сердце обмануть.

То град, то снег

То град, то снег, то ливень без причин.

Октябрь в полной силе наконец – то

И облака найти не могут места,

Бликуя в отражениях витрин.

Прокуренной дымами от костров,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.